Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія Грузіи.

БОРЬБА

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Органъ Центральнаго Комитета Соц.-Дем. Рабочей Партіи Грузіи.

Адресъ редакціи и конторы—ул. Эртоба (Крузенштернская), 4.

Пріемъ у секретаря редакціи: отъ 11 до 1 ч. дня
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 3 ч. дня.

Телефоны: редакціи: 14-76, конторы: 19.

Подписная плата:
На одинъ мѣсяцъ 250 р
За перемѣну адреса:
Городск. и иногор 5 р.

Объявленія:
за строку нонпарели
впереди текста 15 р.
позади текста 10 р
Траурныя объявл. 600 р
Объявленія въ кредитъ не принимаются.

Въ розничной продажѣ и на ст. жел. дор.
Цѣна 10 руб.

№ 227 782 — Тифлисъ. Четвергъ, 7-го Октября 1920 года — № 227 782

Центральный Комитетъ С.-Д. Р. П. Грузіи

помѣщается на улицѣ Эртоба (бывшая Крузенштернская) въ д. № 4. 3-й этажъ. Телефонъ 11-79.

РАБОЧІЙ СТОЛЪ

Объявляетъ для свѣдѣнія профессіональныхъ союзовъ, фабрично-заводскихъ исполнительныхъ комитетовъ и заинтересованныхъ лицъ слѣдующее: служащіе и рабочіе нѣкоторыхъ учрежденій получаютъ хлѣбъ на родственниковъ, кои по закону не имѣютъ права на полученіе хлѣба и попали въ списокъ благодаря даннымъ столу фиктивнымъ свѣдѣніямъ: одна и та же семья получаетъ хлѣбъ въ двухъ учрежденіяхъ; для увеличенія хлѣбнаго раціона нѣкоторые служащіе и рабочіе приписываютъ чужихъ дѣтей и этимъ вводятъ въ заблужденіе Столъ.

Рабочій Столъ приглашаетъ всѣ рабочія организаціи и заинтересованныхъ лицъ оказать содѣйствіе столу и его контролерамъ въ дѣлѣ пресѣченія этихъ злоупотребленій.

Необходимо, чтобы рабочія организаціи выдѣлили изъ себя комиссію, которой надлежитъ поручить на мѣстахъ обслѣдовать семейный составъ служащихъ и рабочихъ и выяснить, кто изъ членовъ семьи имѣетъ право пользоваться фондомъ снабженія, согласно инструкціи, имѣющейся на бланкахъ списковъ.

Собранныя свѣдѣнія рабочія организаціи представляютъ въ рабочій столъ въ продолженіи двухъ недѣль со дня объявленія сего.

К. 3—1 Рабочій Столъ.

Тифлисъ, 7-го октября.

Послѣдній приказъ предсѣдателя правительства на имя тифлисской городской управы представляется явленіемъ исключительнымъ и, въ обычныхъ условіяхъ демократическаго порядка глубоко ненормальнымъ.

Главѣ правительства приходится брать на себя функціи и ревизора и судьи въ такомъ больномъ, но сравнительно небольшомъ, а главное всецѣло подлежащемъ компетенціи городского самоуправленія вопросѣ, какъ вопросъ о выпечкѣ хлѣба въ Тифлисѣ.

Глава исполнительной власти непосредственно вмѣшивается въ работу избраннаго на основаніи пятичленной формулы демократическаго органа самоуправленія.

И предсѣдатель правительства явился бы нарушителемъ принциповъ демократизма, если бы его приказъ былъ изданъ тогда, когда условія жизни позволяли бы обходиться лишь формально допустимыми при господствѣ демократіи средствами борьбы.

Но дѣло обстоитъ далеко не такъ. «Ненормальный» приказъ предсѣдателя правительства говоритъ объ общихъ ненормальностяхъ, которыя къ сожалѣнію, развились въ нашей жизни и которыя требуютъ чрезвычайныхъ мѣропріятій.

Не для кого не тайна, что злоупотребленія и бюрократизмъ, какъ въ администраціи, такъ и въ земствахъ, и городахъ свили себѣ прочное гнѣздо. Борьба съ этимъ зломъ неизбѣжна. И теперь, въ эпоху революціи, въ эпоху, когда каждое злоупотребленіе грозитъ самымъ основамъ нашего демократическаго строя требуются, безусловно, исключительныя мѣры.

Идея чрезвычайной ревизіи, выдвинутая предсѣдателемъ пр-ства, широко примѣнявшаяся въ революціонной Франціи, безусловно заслуживаетъ самого серьезнаго вниманія.

Но эта идея должна быть облечена въ формы, не роняющія престижъ демократическихъ органовъ самоуправленія.

Отдѣльный приказъ главы правительства, непосредственно ревизующаго дѣла того или иного самоуправленія, непосредственно карающаго виновныхъ имѣетъ огромную общественную цѣнность: онъ показываетъ, насколько ненормально положеніе, насколько нужны исключительныя мѣры борьбы.

Но если вмѣшательство главы правительства или отдѣльныхъ уполномоченныхъ въ дѣла выбранныхъ народомъ органовъ приметъ систематическій характеръ, то, несомнѣнно, пострадаетъ самая идея демократіи.

Необходимо, чтобы за дѣло ревизіи взялся высшій законодательный органъ республики—ея Учредительное Собраніе.

Въ какой формѣ: выдвинувъ для этого особаго ревизора, или назначая по каждому крупному дѣлу особыхъ уполномоченныхъ подобныхъ комиссарамъ Конвента или въ какой-либо иной—это не важно. Но сама идея въ ближайшее переходное время должна быть проведена въ жизнь.

Кромѣ того, за борьбу, за энергичную борьбу со всѣми злоупотребленіями и непорядками въ ихъ средѣ должны взяться сами органы самоуправленій. Иначе въ сознаніи народа можетъ расшататься основной фундаментъ, на которомъ держится демократія—уваженіе къ органамъ, созданнымъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Частный случай—неудовлетворительная выпечка хлѣба въ Тифлисѣ и связанное съ нимъ выступленіе главы правительства—ставитъ общій насущный для республики вопросъ объ устраненіи изъ ея жизни, тормозящаго ее развала и разврата, проникающаго въ общественные и государственные органы.

И чѣмъ скорѣе этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ, тѣмъ лучше.

ТЕЛЕГРАММЫ

Грузинскаго Телеграфнаго Агентства.

СООБЩЕНІЯ РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Борьба съ дезертирами.

МОСКВА, 5 октября. Въ пугачевскомъ уѣздѣ саратовской губ. производится генеральная чистка дезертировъ. Провѣряются дома, дворы, обыскиваются лѣса, поля; дезертирство уничтожается въ корнѣ.

Лекарства.

Сов. Россія переживаетъ тяжелое время отсутствія лекарствъ, получавшихся прежде изъ-за границы. Подвозъ лекарствъ прекратился, благодаря варварской блокадѣ союзниковъ имперіалистовъ. Теперь Италіей прислано 8 вагоновъ, изъ Англіи 2 вагона, Германіей 3 вагона. Тов. Красинъ закупилъ въ Англіи много лекарствъ и инструментовъ, кот. отправляются черезъ Ревель. Англійскіе сектанты квакеры прислали намъ два вагона медикаментовъ и 3 вагона разнаго медицинскаго имущества. Наши американскіе друзья прислали пароходъ съ медикаментами.

Соглашеніе съ Польшей.

РИГА, 5 октября. Совѣщаніемъ представителей мирной конференціи подписанъ слѣд. протоколъ: Предсѣдатель россійско-украинской мирной делегаціи и предсѣдатель польской мирной делегаціи на своемъ совѣщаніи 5 октября постановили: Въ виду достигнутаго на конференціи представителей обѣихъ сторонъ соглашенія по всѣмъ основнымъ вопросамъ прелиминарнаго предварительнаго мира и перемирія, подписать договоръ о перемиріи и прелиминарныхъ условіяхъ мира между Россіей и Украиной съ одной стороны и Польшей съ другой не позже пятницы 8 октября. Подписалъ предсѣдатель россійско-украинской мирной делегаціи Іоффе и предсѣдатель польской делегаціи Янъ Домбскій.

Миръ съ Финляндіей.

ЮРЬЕВЪ, 5 октября. Сегодня вечеромъ на пленарномъ засѣданіи мирной конференціей приняты полностью всѣ статьи мирнаго договора между Россіей и Финляндіей.

Помощь Польшѣ.

Французское правительство рѣшило пополнить ряды польской арміи, пославъ къ ней уголовныхъ преступниковъ. Кто изъ преступниковъ отказывается ѣхать, тѣхъ отправляютъ въ тюрьмы.

(Продолженіе телеграммъ см. на 3 стр.)

Горькій о большевизмѣ.

Въ № 12 французскаго журнала «Коммунистическій Интернаціоналъ» помѣщена статья Максима Горькаго о Ленинѣ.

Статья эта, написанная со свойственнымъ Горькому блескомъ и съ какимъ-то болѣзненнымъ, истерическимъ надрывомъ, привлекла къ себѣ вниманіе всей европейской печати. Большевиствующая пресса поспѣшила воспроизвести строки знаменитаго писателя. Буржуазныя газеты возмущались той характеристикой, которую даетъ Горькій человѣку, являющемуся въ глазахъ Европы творцомъ и виновникомъ россійскаго кроваваго хаоса.

Но ни друзья, ни противники большевизма не замѣтили, что статья Горькаго, на первый взглядъ похожая на хвалебный гимнъ Ленину, въ дѣйствительности—вопль отчаянія, крикъ раненнаго и кровью истекающаго сердца.

«Будучи сторонникомъ теоріи, признающей, что роль личности въ процессѣ развитія культуры ничтожна, я считаю все же Ленина какъ бы источникомъ энергіи, безъ котораго россійская революція не могла бы принять форму, которую она приняла»—такъ начинаетъ свою статью Максимъ Горькій.

«Однажды я сравнивалъ Ленина съ Петромъ Великимъ, и надъ этимъ сравненіемъ смѣялись, находя его преувеличеннымъ. Но это было лишь сравненіе: для меня роль Ленина, какъ соціальнаго реформатора Россіи, менѣе велика, чѣмъ его значеніе, какъ мірового революціонера. Это не только человѣкъ, волѣ котораго исторія довѣрила грозное дѣло расшевелить до основанія пестрый, плохо построенный и лѣнивый людской муравейникъ, называемый Россіей; его воля—неустанный таранъ, удары котораго мощно потрясаютъ величайшія капиталистическія государства Запада и вѣковыя громады отвратительныхъ деспотическихъ имперій Востока.

«Какъ я думалъ два года тому назадъ, такъ и теперь я думаю, что для Ленина Россія является лишь матеріаломъ для опыта, начатаго въ міровомъ вселенскомъ масштабѣ. Раньше эта мысль, омраченная чувствомъ жалости къ русскому народу, вызывала во мнѣ негодованіе. Но теперь, замѣтивъ, что ходъ событій россійской революціи, расширяясь и углубляясь, пробуждаетъ и все больше и больше организуетъ силы, способныя разрушить основы капиталистическаго строя, теперь я нахожу, что если Россіи суждено служить объектомъ опыта, несправедливо было бы возлагать отвѣтственность за это на человѣка, который пытается потенціальную энергію трудящихся массъ Россіи превратить въ творческую энергію, въ энергію движенія.

«Каждый получаетъ то, чего онъ заслуживаетъ» и это справедливо. Народъ, развращенный удушливой атмосферой монархіи, народъ, лишенный активности и воли, лишенный вѣры въ себя, недостаточно «буржуазный», чтобъ проявить силу сопротивленія, и недостаточно сильный, чтобъ убить въ себѣ жалкое, но упорное стремленіе къ буржуазному благополучію,—этотъ народъ, согласно логикѣ своей безталанной исторіи, очевидно долженъ пережить всѣ драмы и трагедіи, обязательныя для безвольнаго существа, живущаго въ эпоху безпощадной борьбы классовъ, наиболѣе отталкивающимъ выраженіемъ которой является кровавая гнусность, [illegible] которой—война 1914—1918 г.г.».

Давъ далѣе, рѣзкую критику политики Антанты и, въ частности Ллойдъ-Джорджа и Клемансо, Горькій такъ заканчиваетъ свою статью:

«Ошибки, если необходимо говорить о нихъ,—не преступленія. Ошибка Ленина—это ошибка честнаго человѣка, и не было до сихъ поръ въ мірѣ ни одного реформатора, который былъ бы непогрѣшимъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Но Ллойдъ-Джорджъ, Клемансо и К° дѣйствуютъ непогрѣшимо, какъ истинные злодѣи, какъ профессіональные убійцы, когда они цѣлый народъ обрекаютъ на мученія голода и холода, и когда они поддерживаютъ продолженіе гражданской войны, лишенной всякаго смысла, ибо внѣ «большевиковъ» нѣтъ въ Россіи силъ, способныхъ взять въ руки власть и пробудить энергію истощенной страны, энергію, необходимую для производительнаго труда».

Оставимъ въ сторонѣ вопросъ о моральной отвѣтственности Ленина—для осужденія большевизма нѣтъ надобности заподозривать честность его вождей; а для оправданія сов. власти мало даетъ завѣреніе Горькаго, что ошибки Ленина—ошибки честнаго человѣка.

Оставимъ въ сторонѣ и вопросъ о политикѣ Ллойдъ-Джорджа и Клемансо. Ибо осужденіе политики блокады и интервенціи ни мало не связано съ оправданіемъ политики коммунистической диктатуры, удушенія свободъ и террора.

Оставимъ вообще въ сторонѣ моральную сторону статьи Горькаго. Попытаемся разобраться въ политической ея сторонѣ.

Для Горькаго не подлежитъ сомнѣнію, что для Россіи большевизмъ является тяжелымъ бременемъ, несчастіемъ, мучительнымъ испытаніемъ.

Онъ полонъ жалости къ русскому народу, переживающему это испытаніе.

Онъ можетъ объяснить утвержденіе въ Россіи совѣтской республики, лишь какъ опытъ—больше того: лишь какъ начало опыта, задуманнаго въ міровомъ вселенскомъ масштабѣ.

Онъ видитъ страданія русскаго народа и старается примирить съ ними свою совѣсть, представляя Россію въ видѣ кролика, распластаннаго на вивисекціонномъ столѣ, подъ ножомъ изслѣдователя-хирурга, потрошащаго свою жертву во имя прогресса науки.

Горькій идетъ дальше этого. Онъ знаетъ, что жизнь въ совѣтской Россіи стала адомъ. И онъ съ надрывомъ въ душѣ, въ какомъ-то наступленіи осыпаетъ упреками свой народъ:

«Развращенный монархіей...
Лишенный активности и воли...
Лишенный вѣры въ себя...
Стремящійся къ буржуазному благополучію...
Народъ съ безталанной исторіей...
Жалкій, безвольный народъ!..
Ты получилъ большевизмъ—и это справедливо, ибо «каждый получаетъ то, чего онъ заслуживаетъ»!

Такъ пишетъ Максимъ Горькій.

Но можно-ли писать такъ о политическомъ строѣ, который считаешь, если не идеальнымъ, то просто удовлетворительнымъ, отвѣчающимъ требованіямъ разума и справедливости?

Нѣтъ! Такъ можно писать лишь о политическомъ строѣ, въ которомъ чувствуешь дыханіе смерти. Такъ можно писать лишь о власти безумія и разрушенія.

Но Горькій готовъ все простить большевизму:

Пусть для Россіи большевизмъ несчастіе. Но оправданіе его въ томъ, что имъ подготовляется міровая революція!

И Горькій готовъ принести въ жертву міровой революціи русскій народъ.

Примемъ на время эту постановку вопроса. Но, вѣдь, нужно еще доказать, что россійскій большевизмъ приближаетъ міровую революцію.

А что говорятъ факты? Каковы плоды воздѣйствія россійскаго большевизма на міровое рабочее движеніе?

Въ Соединенныхъ Штатахъ—отношеніе къ большевизму, какъ къ какой-то восточной диковинкѣ, въ родѣ вертящихся дервишей.

Въ Англіи—рѣшительный и единодушный отказъ пролетаріата отъ путей, предлагаемыхъ Ленинымъ.

Во Франціи—въ результатѣ большевистской пропаганды пораженіе соціалистовъ на выборахъ, пораженіе пролетаріата въ экономической борьбѣ и нынѣ—протестъ всѣхъ здоровыхъ элементовъ рабочаго движенія противъ большевистской демагогіи.

Въ Италіи—подъ вліяніемъ кратковременныхъ успѣховъ большевизма дезорганизація рабочаго движенія, развалъ нѣкогда могущественныхъ рабочихъ союзовъ, цѣлая цѣпь пораженій, безплодная растрата силъ пролетаріата, и нынѣ отказъ итальянскаго движенія отъ навязываемыхъ ему пагубныхъ лозунговъ и заявленіе вернувшагося изъ Россіи предсѣдателя Всеобщей Конфедераціи Труда Дарагоны: «Для Италіи совѣтская власть непригодна».

Въ Германіи—ничтожная группа «Коммунистовъ» и расколъ въ средѣ «Независимыхъ».

Въ Швеціи, Голландіи, Даніи...

Но довольно!..

Плоды большевизма въ Россіи—передъ глазами всего міра. Горькій говоритъ: это лишь первый опытъ. Но гдѣ народъ, который позволитъ на своемъ тѣлѣ повторить этотъ опытъ, давшій въ Россіи, по признанію самого Горькаго, столь чудовищные результаты?

Нѣтъ такого народа въ мірѣ!

А разъ это такъ, то гдѣ оправданіе большевизма? И не безплодное-ли дѣло искать оправданіе безумію, которому нѣтъ оправданія передъ судомъ исторіи?

Вл. Войтинскій.

За-границей.

Италія.

Лабріола о событіяхъ въ Италіи.

Римскій корреспондентъ «Всеобщей Германской Газеты» передаетъ по телеграфу бесѣду, которую онъ имѣлъ съ министромъ труда кабинета Джіолитти, соціалистомъ—реформистомъ Лабріолой о нынѣшнемъ движеніи металлистовъ въ Италіи. Лабріола отрицаетъ политическій характеръ движенія; отвѣтственность за обостреніе положенія падаетъ на промышленниковъ. Относительно захвата фабрикъ Лабріола заявилъ: «Государство заинтересовано лишь въ поддержаніи общественнаго спокойствія. До сихъ поръ общ. спокойствіе не нарушалось, по крайней мѣрѣ не въ такой степени, чтобы государство вынуждено было вмѣшаться.

Захватъ фабрикъ является нарушеніемъ правъ владѣнія, и промышленникамъ предоставляется добиться возстановленія своихъ правъ судебнымъ путемъ. Быть можетъ, этотъ взглядъ васъ удивитъ, но примите себѣ слѣдующее: къ массовымъ движеніямъ примѣняются другія точки зрѣнія, чѣмъ къ единичнымъ случаямъ.

Убійство является отвратительнымъ преступленіемъ, массовое же убійство называютъ войной, и находятся люди, которые оправдываютъ ее. Въ настоящее время движеніе въ Италіи охватило сотни тысячъ организованныхъ рабочихъ, къ такому движенію не можетъ быть примѣнена статья о бунтѣ. Необходимо также считаться съ моральной атмосферой, съ нервной перенапряженностью, вызванной войной. Къ тому же рабочіе всѣ вооружены. Во время безпорядковъ въ Анконѣ у рабочихъ было обнаружено 40 пулеметовъ. Вмѣшательство государства неизбѣжно привело бы къ кровопролитію, которое могло бы превратиться въ кровавую революцію, что при всѣхъ условіяхъ должно быть избѣгнуто. Если дѣйствительно грядетъ соціальный переворотъ, то пусть онъ произойдетъ съ наименьшимъ причиненіемъ вреда интересамъ отдѣльныхъ лицъ и безъ кровопролитія.

Лабріола далѣе заявилъ, что правительство Джіолитти единодушно держится того взгляда, что лучшее средство избавленія Италіи отъ большевизма состоитъ въ томъ, чтобы дать странѣ такое направленіе и такія учрежденія, которыя въ случаѣ превращенія капиталистическаго хозяйства въ соціалистическое, могли бы служить опорными пунктами и быть использованы. Пушками нельзя побороть движенія, охватывающаго массы».

Въ связи съ этимъ министръ труда составилъ законопроектъ о «Высшемъ совѣтѣ труда», который позволитъ: «преобразовать частное предпріятіе на началахъ коллективнаго труда, съ устраненіемъ отъ него прежняго владѣльца, отъ котораго предпріятіе либо будетъ взято въ аренду, либо отобрано за вознагражденіе, при условіи, что рабочіе обнаружатъ способность управлять предпріятіемъ и что это не будетъ угрожать интересамъ общества».

Если собственникъ не пожелаетъ отказаться отъ своихъ правъ, то онъ «можетъ быть принужденъ къ этому; благо общества стоитъ выше интересовъ отдѣльныхъ лицъ. Безъ такъ называемыхъ несправедливостей и ущерба для отдѣльныхъ лицъ соціальный переворотъ не мыслимъ. Мы должны, главнымъ образомъ, заботиться о сохраненіи государства, какъ цѣлаго, отъ развала и о медленномъ и осторожномъ направленіи государственной жизни по пути, отвѣчающему новому духу и жизненнымъ потребностямъ широкихъ массъ. Этого, я надѣюсь, Италія достигнетъ».

Землетрясеніе въ Тосканѣ.

По свѣдѣніямъ «Дейли Кроникль» отъ 10-го сентября, во время недавняго землетрясенія въ Италіи было убито 400 чел., ранено 1000. Убытки исчисляютъ въ нѣсколько милліоновъ. 25 тысячъ человѣкъ осталось безъ крова.

Англія.

Шахтеры и правительство.

По словамъ лондонскаго корреспондента газеты «Матэнъ», правительство въ переговорахъ съ шахтерами отстаиваетъ ту точку зрѣнія, что вопросъ о заработной платѣ долженъ быть разрѣшенъ представителями рабочихъ и работодателей, вопросъ же о пониженіи цѣнъ на уголь есть дѣло парламента.

Представители шахтеровъ заявили, что въ вопросѣ о пониженіи цѣнъ на уголь они не уступятъ, считая, что установленныя правительствомъ цѣны ведутъ къ обогащенію шахтовладѣльцевъ за счетъ страны. Равнымъ образомъ они отказываются отъ передачи дѣла въ промысловый судъ и отъ непосредственныхъ переговоровъ съ шахтовладѣльцами. Въ такомъ положеніи вопросъ находился въ среднихъ числахъ сентября.

Австрія.

Реннеръ о политическихъ партіяхъ въ Австріи.

Статсъ-секретарь Реннеръ говорилъ 9 сентября на народномъ митингѣ о предстоящихъ выборахъ въ національный совѣтъ (парламентъ). Реннеръ бросилъ христіанской соціалистической партіи упрекъ въ томъ, что она не имѣетъ никакой программы по главнѣйшимъ спорнымъ вопросамъ, въ виду чего она лишена достоинствъ истинной государственной партіи. Въ противоположность ей Реннеръ указалъ на «великонѣмецкую партію», учредительный съѣздъ которой недавно происходилъ въ Зальцбургѣ. Во всѣхъ вопросахъ, въ которыхъ христіанскіе соціалисты проявляли неустойчивость и нетвердость взглядовъ, великонѣмецкая партія проводила стройную точку зрѣнія. Великонѣмецкая партія зарекомендовала себя государственной партіей. Она рѣшительно отмежевывается отъ Габсбургскихъ и баварскихъ авантюристовъ, стоитъ за разумное урегулированіе отношеній между государствомъ и провинціями, содѣйствуетъ экономическому возрожденію Австріи и въ конституціонныхъ преніяхъ высказывалась съ достаточной ясностью за новую школу и гражданскія свободы. Австрійская соціалъ-демократія никогда не стремилась къ диктатурѣ. Она хорошо знаетъ, что она не можетъ одна нести отвѣтственность за управленіе страной и будетъ рада, если буржуазія, наконецъ, осознаетъ свой историческій долгъ.

Венгрія.

Вожделѣнія адмирала Хорти.

Вѣнская газета «Рейхспостъ» сообщаетъ нѣкоторыя подробности о тайномъ совѣщаніи, происходившемъ въ Будапештѣ по иниціативѣ военнаго министра, указавшаго о готовящемся заговорѣ въ пользу возвращенія Карла Габсбургскаго на венгерскій престолъ. По словамъ газеты, на совѣщаніи разыгралась бурная сцена между военнымъ министромъ и однимъ изъ депутатовъ, сторонникомъ Карла, намекнувшимъ на то, что верховный правитель Хорти и его друзья потому противъ возвращенія Карла, что Хорти самъ не прочь былъ бы сдѣлаться королемъ Венгріи. Депутатъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе собравшихся на то, что на новыхъ фуражкахъ, заготовленныхъ для арміи, выставлены иниціалы Хорти.

Французское вліяніе въ Венгріи.

Газета «Дейли Геральдъ» сообщаетъ, что между Франціей и Венгріей заключенъ договоръ, согласно которому французскіе финансисты получили право контроля надъ желѣзными дорогами и главными отраслями промышленности Венгріи.

Экономическая жизнь.

Первая четверть бюджетнаго года.

Къ началу сентября закончилась первая четверть текущаго бюджетнаго года, заключающая въ себѣ трехмѣсячный періодъ съ 1 іюня по 31 августа.

Налоговыя поступленія дали за это время 372.968.627 руб.,—сумму значительно меньшую смѣтнаго предположенія, причемъ прямые сборы составили 16.911.528 руб., косвенные 264.672.772 руб. и таможенные 91.419.327 руб.

По проекту государственной смѣты на 1920—21 годъ за первую четверть ожидалось поступленіе налоговъ въ суммѣ 438.502.687 руб., слѣдовательно за три мѣсяца получился недоборъ въ 65.599.060 руб. Въ частности, по прямому обложенію поступило менѣе на 83.291.222 руб., по косвенному на 100.207.928 руб., и только по таможеннымъ пошлинамъ получено превышеніе на 67.899.390 руб.

Недоборы по прямому обложенію объясняются тѣмъ, что сроки платежей главныхъ налоговъ пріурочены къ концу гражданскаго года, и тогда покрываются обычно недопоступленія лѣтнихъ мѣсяцевъ.

По косвенному обложенію за три мѣсяца образовался огромный дефицитъ вслѣдствіе того, что ставки всѣхъ акцизовъ, установленныя декретомъ 6 апрѣля текущаго года въ процентныхъ отношеніяхъ отъ продажной цѣны, не мѣнялись съ мая мѣсяца, тогда какъ за это время цѣны на объекты косвеннаго обложенія возросли на 100% и болѣе. Такимъ образомъ, казна недополучила за три мѣсяца болѣе 100 милл. руб. дохода, что необходимо

Къ школьной реформѣ въ Грузіи.

I. О «дошкольномъ» воспитаніи.

«Мы должны подготовить человѣка къ общественной жизни», говорилъ Монтессори: «смягчить воспитаніемъ этотъ переходъ, предоставить наибольшую долю воспитательной задачи самой природѣ такъ же необходимо, какъ непозволительно внезапно и насильно отрывать ребенка отъ матери, чтобы отдать его въ школу. На это именно и обращено вниманіе въ домѣ ребенка».

«Для этого же предназначены и дѣтскіе сады Фребеля: смягчить переходъ отъ семьи къ школѣ, отъ матери къ государству, отъ природы къ суровой жизни. Для этого же покрылась и продолжаетъ покрываться вся культурная Европа сѣтью школъ такъ называемаго «дошкольнаго воспитанія», какъ бы самой китайской стѣной отгороженнаго отъ слѣдующей стадіи воспитанія, отъ «школы обучающей», хотя бы и самой передовой и самой «вполнѣ обновленной»; «школа» это совсѣмъ одно, дѣтскіе же дома или сады, т. е. «дошкольное воспитаніе»—совсѣмъ другое, рай передъ адомъ, садъ передъ тюрьмой, оазисъ передъ пустыней. И вся Европа, по своему въ каждомъ своемъ отдѣльномъ государствѣ, разноситъ у себя эти дѣтскіе сады и дома, чтобъ «подготовить» молодыя поколѣнія къ стойкому пріятію пытокъ режима школы обучающей, хотя бы и самой реформированной въ смыслѣ программъ и методовъ преподаванія.

Въ Кіевѣ одинъ американецъ, увидѣвъ крестный ходъ и узнавъ, что онъ предпринимается для прекращенія засухи, произнесъ задумчиво на своемъ ломаномъ русскомъ языкѣ: «хоть это и глупо, но сложилось исторически». То же самое можно сказать и объ европейскомъ разгораживаніи общественнаго воспитанія на «школьное» и «до-школьное»: «хоть это и нелѣпо, но сложилось исторически».

Америка, не пережившая эпохи схоластики и сравнительно съ Европой почти свободная отъ этихъ «исторически сложившихся» педагогическихъ традицій и наслѣдій, смотритъ на вопросъ общественно-государственнаго воспитанія нѣсколько иначе и совершенно такъ же, какъ и Монтессори при созданіи своей системы, подходитъ къ его разрѣшенію не по теченію исторіи, а черезъ логику и экспериментальные выводы науки о природѣ ребенка и о законахъ развитія его души и тѣла; эту, ею же самой созданную науку, Америка окрестила «Child-study» или педологіей, т. е. «изученіемъ ребенка».

Исходную точку этого психо-медико-физіологическаго изученія ребенка составляютъ два положенія: первое, что дѣтская психологія не есть психологія взрослаго въ уменьшенномъ масштабѣ, совершенно такъ же, какъ и тѣло взрослаго человѣка не есть простое равномѣрное увеличеніе тѣла ребенка; если бы это было такъ, если бы при ростѣ ребенка пропорція и весь общій характеръ его тѣла не мѣнялись рѣзко по опредѣленнымъ законамъ развитія человѣка, изъ дѣтей получались бы только уроды и кретины; то же самое относится и къ психикѣ ребенка и взрослаго.

Вторымъ исходнымъ пунктомъ этой молодой еще науки является общее положеніе всей обновленной современной «динамической» психологіи, пришедшей до вниманія и такъ называемую генетическую «наслѣдственную» точку зрѣнія, основанную на томъ, что для всесторонняго пониманія природы человѣка его надо изучать не только какъ просто сегодняшняго человѣка даннаго вѣка, именуемаго въ наукѣ Homo Sapiens, т. е. «человѣкъ мыслящій», но и какъ завершителя и наслѣдника той богатѣйшей эволюціонной лѣстницы, которую прошла природа отъ первой живой клѣточки до растеній и человѣка и отъ нѣкогда «первобытнаго» человѣка-обезьяны до того сложнаго коллектива, который представляетъ собою современное общество. Только при такомъ полномъ и многостороннемъ захватываніи вопроса, только при такой общей и широкой біологически-исторической перспективѣ, гдѣ человѣкъ разсматривается не только самъ по себѣ, но и съ той точки зрѣнія, «откуда и куда онъ идетъ» въ природѣ и исторіи, только при всемъ этомъ становится возможнымъ правильное улавливаніе, освѣщеніе, пониманіе и использованіе для воспитанія всѣхъ тѣхъ импульсовъ и инстинктовъ дѣтскаго возраста, которые такъ ярко отличаютъ жизнерадостное и жадное къ жизни дѣтство отъ тусклой уравновѣшенности взрослаго возраста, и которые такъ старательно и такъ до преступности безъ всякаго разбора сокрушались и «искоренялись» до сихъ поръ старой педагогикой, когда проявленіе всѣхъ этихъ инстинктовъ считалось предосудительной «распущенностью», недопустимымъ «умаленіемъ человѣческаго достоинства» и преступнымъ «нарушеніемъ дисциплины».

Тѣлу ребенка легче бѣгать, чѣмъ ходить, его позвоночнику много легче стоять или лежать, чѣмъ сидѣть, ему гораздо интереснѣе «вещи», чѣмъ «слова» или «мысли», ребенку все надо ощупать, осязать, изслѣдовать, ощутить своимъ мускульнымъ чувствомъ, сломать, взять въ ротъ или въ руки. Онъ часто начинаетъ вдругъ кричать безъ всякаго смысла, скакать, сокрушать все вокругъ себя, дразнить всѣхъ, кто подвернется, пѣть, смѣяться безъ всякой видимой причины; почти все предоставляемое ему время онъ проводитъ въ занятіяхъ, кажущихся неискушенному взрослому простой потерей времени, для него же представляющихъ самое важное, интересное и увлекательное дѣло; вся дарвиновская лѣстница и вся исторія человѣчества проходитъ въ этомъ передъ нами: то онъ плаваетъ и ныряетъ, какъ рыба, то какъ бѣлка или кошка лазитъ по деревьямъ, то не хуже любого дикаря объѣзжаетъ несѣдланную лошадь, гоняется за зайцемъ, или ловитъ ящерицъ, то строитъ какой нибудь шалашъ или домикъ, то вступаетъ въ борьбу съ товарищами, то мастеритъ какой нибудь сложнѣйшій механизмъ, то таскаетъ воду или колетъ дрова, то предается какому нибудь спорту отъ мяча до гребли. И такъ до 14—15 лѣтъ.

До сихъ поръ все это «въ корнѣ пресѣкалось» и «строго» искоренялось, сначала «розгой и страхомъ Божьимъ», потомъ линейкой и «мгновенными отрѣзвленіями», затѣмъ щелчками и системой неподвижныхъ партъ старой школы. Съ момента перехода изъ дѣтскаго сада въ школу, шести—семилѣтніе дѣти мгновенно «дисциплинировались», «становились какъ взрослые» и забывали всѣ свои «глупости и ребячества», такъ несовмѣстимыя съ одной стороны съ усовершенствованными школьными партами, съ «обучающими» учителями и поучающими «воспитателями», съ другой съ заучиваніемъ учебниковъ и съ многочасовымъ ежедневнымъ приготовленіемъ книжныхъ «уроковъ» и письменныхъ работъ. Дисциплинированность и возможно большая ученость, «эрудиція» съ нѣсколькими живыми и мертвыми языками въ придачу, вотъ цѣль всей современной европейской школы, исторически для этого зародившейся и сложившейся. До шести лѣтъ «дошкольное воспитаніе», scuola educativa, т. е. «школа воспитывающая», послѣ же шести вдругъ стѣна, рѣзкая граница и сразу безъ всякаго перехода школа только «обучающая»; до шести лѣтъ въ основѣ всего воспитанія психика и физіологія самого воспитываемаго, послѣ же шести, т. е., съ момента вступленія его въ школу, въ основѣ всего дѣла уже не самъ обучаемый, а логика и внутренняя система преподаваемыхъ предметовъ, не вся система или режимъ, а только программы и методы, не воспитаніе, а только обученіе, формированіе не всей личности, а одного только интеллекта, да и то съ точки зрѣнія того, что понадобится будущему взрослому образованному человѣку; почти ничего для настоящаго, для дѣтскаго возраста, все для будущаго, для взрослаго; и такъ даже и въ самыхъ новыхъ и улучшенныхъ школахъ сегодняшней Европы.

А между тѣмъ наука о ребенкѣ и новая психологія знаютъ, что отъ рожденія до 14 лѣтъ человѣкъ непрерывной полосой проходитъ самыя разнообразныя стадіи своего развитія, въ которомъ попеременно отражаются то біологическая преемственность отъ пройденной живымъ міромъ эволюціонной лѣстницы, то историческое наслѣдіе отъ жизни первобытныхъ людей. Одинъ за другимъ просыпается у него, разростается нѣкоторое время очень интенсивно дѣйствуетъ, а потомъ съ теченіемъ возраста поочередно отмираетъ цѣлый рядъ инстинктовъ, вызывающихъ при своемъ существованіи столь характерный для этого возраста жадный и всесторонній импульсъ къ жизни и оставляющихъ послѣ себя рядъ навыковъ, привычекъ и намѣчающихся чертъ будущаго характера.

Поочередное развитіе и утонченіе внѣшн. чувствъ отъ осязанія и вкуса до зрѣнія, на нихъ основанныя впечатлѣнія и память, черезъ нихъ получаемое конкретно-образное, а не отвлеченно-логическое, эпизодическое, а не систематическое жадно-любознательное восприятіе всего окружающаго съ подходомъ къ обобщеніямъ черезъ впечатлѣнія («отъ воспитанія чувства къ идеямъ», какъ говорятъ Сегенъ и Монтессори), такая же жадная потребность двигаться, быть все время въ дѣйствіи, играть, непрерывно что-то творить, создавать, изслѣдовать и пробовать, вотъ основныя проявленія этихъ инстинктовъ. На первомъ планѣ среди нихъ стоитъ инстинктъ игры, понимаемой въ широчайшемъ смыслѣ этого слова, отъ грудного возраста до юношескаго, отъ уединенно-индивидуальныхъ игръ до сложно- и многолюдно-общественныхъ, по партіямъ и выборнымъ группамъ, отъ смирно-сидячихъ часто интеллектуальныхъ до бурно-подвижныхъ, часто воинственныхъ.

Такъ понимаемая игра, представляющая собою проявленіе врожденнаго въ человѣкѣ инстинкта активности и воли и выявляющая собою всѣ законы дѣтской природы, потенціально носящей въ себѣ всѣ соотвѣтствующіе возрасту жизни взрослаго человѣка, включаетъ въ себя всѣ соотвѣтствующіе возрасту элементы труда и работы, активности и всевозможной дѣятельности; она закаляетъ въ ребенкѣ волю и самообладаніе, мужество, чувство долга и гражданственность, догадливость, ловкость и находчивость; она формируетъ личность юноши и при этомъ также необходима дѣтскому возрасту, какъ свѣжій воздухъ, пища или солнечный свѣтъ. Это главнѣйшій, основной инстинктъ дѣтства, инстинктъ жизни, проявленія всего себя, своей воли; подавлять этотъ инстинктъ—престу-